

«Эта кошка такая соня...»

К губам прикоснулся большой палец. Яба лениво открыл веки и огляделся. Осознав, что не в общежитии, он облегчённо вздохнул. Ча И Сок недавно вышел из душа. Его всё ещё окутывал холодный пар, застывая на коже подобно каплям росы.

- Мне нужно показаться в офисе. А не то председатель пустит людей по моему следу.

Стрелка на часах приближалась к одиннадцати утра. На рассвете Яба натрудил голосовые связки настолько, что теперь в горле щипало, словно изнутри его царапали невидимые когти. Конечности казались чужими.

Мужчина надел серый костюм, поверх накинул тренч. Он не сводил взгляда с Ябы, завязывая галстук. Проворные пальцы искусно справились с узлом. Ча И Сок склонился, облокотившись о край кровати. Освежающий лосьон струился с его кожи. Он осмотрел затылок юноши и щёлкнул языком.

- Печему не заживает...

Должно быть, сквозь повязку снова просочилась кровь. Чтобы не тревожить рану, Яба не мыл голову несколько дней и теперь чувствовал себя неуютно, когда к ней прикасались.

- Потому что моя голова съехала на край подушки. Приходила женщина с разорванным ртом, она заняла место посередине и вытягивала нитки из моих швов.

Ча И Сок выгнул бровь.

- Что она забыла в твоей постели? Проникать в чужую спальню - противозаконно. Беспредел.

Странная реакция Ча И Сока на его слова так отличалась от реакции певцов евнухов. Он не пытался переубедить Ябу и не высмеивал его. Ча И Сок говорил, «не избегать того, что видишь?» Но как это понимать? И что за премию он обещал Ябе?

Даже, когда в детстве он заботился о Се Джуне, то в награду получал лишь довольный взгляд. А в «Парадизо», что бы ни делал, оказывался в доме наказаний. Никто и никогда не вознаграждал Ябу. Директор Ча вошёл в его мир и одной лишь силой слова развалил все принципы, в которых Яба укреплялся в течение жизни. Эффект от взрыва был бы меньше.

Яба отвел глаза и заморгал.

- В чём дело?

- Ни в чём. - ответил Яба.

Ча И Сок посмотрел на него сверху вниз и провёл пальцем по губам юноши.

- Никого не впускай. Само собой, выходить нельзя. Чего тебе хочется?

Его зрачки постепенно сужались. Цвет кожи тоже менялся, теряя последние оттенки жизни. Черты лица заострились до болезненной гламурности, делая его похожим на вампира. Теперь его сознание постоянно фланировало от манерности к буйству, переходя из одной фазы в другую совершенно незаметно. Но он рано вставал, готовил еду, следил за приёмом Ябой таблеток и время от времени изучал документы. Хотелось верить, что его метаморфозы - результат переутомления. Яба разжал сухие губы.

- Горчичного мороженого и шоколада с кирпичной начинкой.

Глаза Ча И Сока коварно заблестели.

- Отлично. Ты их получишь.

Ча И Сок прижался к Ябе губами, втягивая его дыхание вместе с языком. Руки, юркнув под одежду Ябы, завладели его сосками. Из приоткрытых губ вырвался стон, словно струна, задетая пальцами музыканта. Ча И Сок улёгся на кровать, и Яба решил, что тот отбросил планы пойти на работу. Он поглаживал щёки Ябы, подбородок, пальцы рук.

- Не выходи, я постараюсь побыстрее, - произнёс Ча И Сок, сдвинув брови.

Но даже попрощавшись, Ча И Сок не торопился подниматься с кровати. Прикинув к Ябе, он какое-то время ещё полежал, а затем, словно оторвал себя от него и взял кейс. Поворачивая дверную ручку, он все ещё смотрел на кошку.

Как только Ча И Сок скрылся за дверью, злобное существо тут же возникло в поле зрения. Оно заползло на кровать и нахально положило голову на ногу Ябы. Длинное тело дрожало, наверное оттого, что на рассвете хозяин едва не разорвал его пополам. Прохладная чешуйчатая кожа вызывала отвращение, но так как у Ябы не было сил даже лягнуться, он предпочёл оставить это без внимания.

Должен ли Яба обо всём рассказать? Что, если ещё не поздно и директора Ча можно вылечить?

Нет. С директором Ча всё в порядке. Напротив, именно у Ябы не всё в порядке. У человека, который помнит то, чего не было.

Этот принц не нуждался в белом коне, да и принцесса из Ябы никудышняя.

Яба ворочался в постели, размышляя о том, какое место в квартире сегодня обследовать, куда девать жёлтого гада, и что делать, если Ча И Сок принесёт горчичное мороженое и шоколад с кирпичной начинкой.

* * *

Кокаин прочитал содержание документа и замер. Заплатив за срочность исследования в частной лаборатории, он получил результат уже на следующий день. В них содержались данные генетической экспертизы Се Джуна и трупа. Кокаин перечитал их несколько раз.

«Ха-ха-ха!..»

Раздался резкий смех.

«С ума сойти!»

Злоба и ревность в ядовитом букете других необъяснимых эмоций охватили его горячую голову. Он не понимал, что теперь со всем этим делать. Дрожащими руками сжал документы и вытолкнул себя через входную дверь лаборатории. Юноша направился напрямик домой. Не успел он войти, как за спиной послышались спешные шаги. За ним вошли подчинённые Кана Ги Ха.

- Босс в беде. Поехали!

Его привезли в клинику неподалёку. По дороге слушая, разговоры бандитов, получилось уловить в общих чертах, что произошло. Пока Им Су был занят делами и не сопровождал своего шефа, тот пропал. Обыскав здание клуба, работники обнаружили сырую часть на одной колонне. И решили вскрыть её, особо не надеясь, что-либо найти. Несколько человек из числа его охраны не выходили на связь. Врагов у Кана Ги Ха было в достатке, поэтому если бы его тело обнаружили в сточной канаве или закопанным заживо, лишними вопросами никто не задавался бы. Новости о боссе так шокировали Кокаина, что он уже не слышал ничего вокруг.

Кокаин вошёл в больничную палату и застыл поражённый, тем, что увидел. На теле не было живого места. Дыхание босса поддерживали кислородной маской. В волосах застряли куски цемента. И после всего, что с ним случилось, он ещё дышал, не давая жизни себя покинуть. Несчастный вид Им Су вызывал невольное сочувствие.

- Он без сознания. Если бы мы задержались, то нашли бы его труп. Говорили, что он может и не очнуться. Но ведь ты поставил на ноги даже безнадёжного Мён Хвана?

- Я не могу его лечить, пока не узнаю, что именно с его здоровьем.

- Цемент разрушил органы дыхания, - произнёс Им Су, и, понизив голос, добавил, - тестикулы

тоже травмированы.

- Что?

- К счастью, с одной стороны осталось некоторое количество тестикулярной ткани, но врач сказал, что восстановить не получится.

- Как?..

Кокаин задавался вопросами, не веря ушам. Но Им Су оставался серьёзным. И за все десять лет Кокаин не слышал от него ни одной шутки. На вранье Им Су также не был подловлен. Кокаин едва не рассмеялся такому счастливому стечению обстоятельств, но сдержался под мрачным взглядом Им Су.

Юноша крепко сжал губы, подавляя своё ликование.

- То что умерло, я восстановить не в силах. Иначе давно помог бы ребятам вернуть утраченное.

В этот момент глаза босса открылись. Его зрачки, двоясь по краю усталых век, обратились в сторону говорящих.

Им Су сделал шаг вперёд и посмотрел на юношу сверху вниз, подавляя своим крупным телосложением.

- И не пытайся пудрить мозги. У меня разговор короткий. Я не так вежлив, как босс.

Им Су достал из внутреннего кармана кольцо с синим камнем. В певцах-евнухах босс видел ничножных рабов, однако с приближенными бандитами он всегда был щедр, поэтому они так преданно его охраняли. Кокаин побледнел, уставившись на пульт контроля, созданный специально для него. Смерть от взорвавшейся головы, его вполне устроила бы. Однако, пока его жизнь у него не отняли, он должен её продолжать. Ему показалось, что из глаз начала капать кровь.

Им Су угрожающе похлопал его по спине.

- Надеюсь, к вечеру босс снимет респиратор. Иначе на эту кровать ляжешь ты.

Кокаин сжал кулаки так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он запел.

Следующие три дня Кокаин приезжал в клинику и исцелял босса. После трех часов пения во рту появлялся привкус крови. К Кану Ги Ха вернулся нормальный цвет лица и он уже мог

сидеть на кровати, как и требовал Им Су. Однако проверить область паха шанса не было, поэтому оставалось только догадываться, как там обстоят дела. Едва придя в себя Ги Ха схватил его за волосы. Он всё еще с трудом дышал, тем не менее матерился как сумасшедший и крушил всё, до чего дотягивались его руки. Кокаин молча наблюдал.

Скрежеща зубами босс наконец посмотрел ему в лицо. Говорили, что когда он лежал без сознания, Кокаин исцелял его. Однако Ги Ха с трудом сдерживал агрессию по отношению к этому выродку, не говоря уже о благодарностях.

- Иди, если закончил.

- Но, - открыл рот Кокаин, - перед уходом, хочу кое-что сказать.

Ги Ха нервно на него уставился.

- В момент потрясения босс позабыл о самой элементарной проверке.

- Что за...

- А если тело, которое вы забрали, не Яба?

- Какого хрена ты несёшь?

Кокаин протянул ему документы.

- Я заказал экспертизу биологического материала трупа и брата Ябы. Я позже расскажу, как нашёл его. Сначала посмотрите на результаты.

Ги Ха пробежал взглядом по документам, не пытаясь вникнуть в содержание.

- Вы понимаете о чём я? - повысил голос Кокаин. - Тот обгоревший труп- не Яба. Вас одурачили!

Босса потрясли слова, которые Кокаин бросил ему в лицо, будто плеснув ледяной водой. Документы измялись в нервных руках Кана Ги Ха. Там изображалась прямоугольная диаграмма и столбцы с цифрами, обозначающими локацию конкретных генов на хромосоме. Взгляд босса остановился на заключении.

«Вероятность биологического родства исключена на 99.999...%».

Кан Ги Ха не шевелился, ощутив как на затылок опустился невидимый молот. Его глаза

оживились. Кокаин сжал кулаки до хруста костяшек.

- На ум приходит только один человек, способный такое устроить. А вы как считаете?

Веки босса задрожали, он стиснул зубы.

- Так вот почему он внезапно захотел встретиться. Теперь по крайней мере я понял ход его мыслей, который меня к этому привёл.

Кан Ги Ха что-то невнятно прорычал. Но Кокаин не стал переспрашивать, чтобы не навлечь на себя ещё больше гнева.

Ча И Сок ловко всех оболванил. Поистине шоу достойное оваций. Наверное сейчас Яба нежится на ковре из роз и потешается над всеми. Но ему не сбежать из ада в одиночку! Не попросив прощения? Розы - вопиющее излишество для стукача. Он их не заслужил.

Кокаин в один миг лишился того, чего так долго добивался. Всё, чего достиг собственном опытом и тяжким трудом, Яба смог освоить за пару месяцев.

Но сам Яба даже не осознавал, что натворил. И от этого хотелось сломать ему шею.

Ча И Сок... Лучше бы ему снова глушить алкоголь с наркотой, и развлекаться с женщинами. Поиграл и хватит, пора вернуться к своему обычному состоянию, к себе. Кокаин не сводил с босса покрасневших глаз. Смертельный яд поднимался из его груди, контролируя органы речи:

- Босс, вы ведь ищите нового целителя?

«Теперь твоё отчаяние мне понятно. Жаль, что я не уделял тебе должного внимания. Мне действительно жаль».

- Если я вам его дам, - произнес Кокаин, - что получу взамен?

Прошло немало времени, прежде чем Кокаин убедился, что Яба - целитель. Рассказанная им десять лет назад история о пианистке из церкви вызвала у Кокаина странное ощущение повторения пройденного и чутьё подсказывало, что Яба такой же, как и он сам.

Головные боли, которые проходили после песен Ябы, пианистка, неустанно взывавшая к его вокалу, - всё это напоминало тех одержимых визитёров, которые платили за то, чтобы послушать голос Кокаина.

Потом были мигрени и шум в голове у певцов-евнухов. Поначалу, когда Ябу привезли в Парадисо, он долго привыкал и много практиковался. В то время другие мальчики и преподаватели постоянно страдали от боли и шума в голове. Однако после голоса Кокаина эти симптомы сходили на нет. И к его пению люди тоже привыкали, однако болезненные побочные эффекты отсутствовали.

С тех пор, Кокаин стал присматриваться, всерьёз подозревая Ябу. Тот часто нарушал правила и подвергался карательным мерам в доме для наказаний. Однажды он совсем перестал петь, а окружающие – жаловаться на головные боли.

И определяющий момент – онкология Ча Мён Хвана. Директор Ча нанял Кокаина петь брату песни с эффектом «принятия». Но кое-что знал только Кокаин. Он пел Мён Хвану без «лечения» ещё до того, как Ча И Сок попросил об этом.

Единственный раз, когда Мён Хван получил от него целебную песню – день их первой встречи. Ремиссия, которая наблюдалась у президента «Тэ Рён», была невозможна после одного исполнения. Она объяснялась только силой Ябы. Кокаин тайно за ним наблюдал, чтобы проверить, какими возможностями тот обладает. Результат превзошёл ожидания. Происходило ли пробуждение природы Ябы спонтанно или под действием некоего импульса – это ничего не меняло. Но наблюдать за его преобразованием было для Кокаина пыткой.

Как получилось, что Ги Ха не знал о таланте Ябы? После кастрации он тестировал его. В те дни его силы целителя еще не развились в полной мере, и, замкнувшись в себе после перенесенной травмы, он мог неосознанно заблокировать их. Только так ему удалось бы избежать обнаружения. В последствии центром внимания стал Кокаин, а Ябу отодвинули на задворки. Отчасти Кокаин чувствовал облегчение, когда видя Ябу именно таким.

Когда Кокаин предложил жить с ним в одной комнате, цель состояла в том, чтобы никто не заподозрил о возможностях Ябы. Была и другая причина, но Кокаин пока не мог подобрать для неё слов. Он надеялся, что, скрыв своё жалкое сердце под маской сострадания, сможет похоронить свою тайну навсегда. Так продолжалось до встречи Ябы с Ча И Соком.

- Что ты сказал? Я не ослышался?

Дрогнувший взгляд Кана Ги Ха быстро сменился самообладанием. Его потряс не сам факт появления нового целителя, а то, что мертвец в его руках оказался не Ябой. Кан Ги Ха, в прошлом не брезгующий торгостью наркотиками и убийствами, теперь был наёмным руководителем, чья жажда власти и дерзость воплощать свои амбиции не имела границ. И на удивление сейчас этот человек, готовый последовать за своей любовью даже в могилу, выглядел иначе.

Видя босса разбитым, Кокаин ощутил, как его давний гнев понемногу стихает. Наконец-то это произошло, Кан Ги Ха загнан и хватается за руку жалкого евнуха.

- Я сказал, что знаю где находится целитель, который так нужен боссу, - размеренно и твёрдо произнёс Кокаин. - И возможно, силы этого целителя превосходят мои. С ним ваше влияние станет неограниченным.

- Я, мотаясь по всей стране, не смог его найти, а ты знаешь где он? Ну и где же?

Кан Ги Ха не поверил, но как и ожидалось, заинтересовался. С людьми, ослеплёнными властью и деньгами, иметь дела проще всего. Но Кокаин не откроет все карты сразу.

- Если хотите его получить, придётся дать кое-что взамен.

Кокаин указал пальцем на свою голову.

- Для начала, будьте любезны избавить меня от чипа и я восстановлю ваши половые органы, или то, что от них осталось. Когда я приведу его к вам, вы дадите мне свободу. Таковы мои условия.

Если бы взгляд босса мог обрести форму, он раздавил бы Кокаина в тяжёлых жерновах.

- Ты понятия не имеешь о том, как торговаться. Если хочешь получить справедливую цену за свой товар, сначала должен его показать, а не сотрясать воздух. Либо оставить в залог что-то равнозначно ценное.

Ги Ха приблизил к юноше лицо.

- Избавить от чипа, говоришь? И как мне верить твоим словам? Лучше не зли меня. Я знаю, что где-то есть ещё целители. Вероятно, из числа тех, кого ты знаешь. Логично?

- Вы проверяли других певцов, но так и не нашли, то что искали? Так может, это кто-то из клиентов? Или вы планируете проверить всех, с кем я когда-либо контактировал?

Глаза босса расширились и он замолчал. Сердце Кокаина беспокойно колотилось. Несмотря на то, что он планировал этот разговор целую вечность и ждал момента, разговор с боссом лицом к лицу обернулся для него тяжёлым стрессом. Кокаин сжал кулаки вдавив ногти в ладони и дрожь отступила.

- Неужели вы меня боитесь без своего пульта? - ухмыльнулся Кокаин. - Благодаря мне вы узнали, что Яба жив. Если бы не я, то вы весь остаток жизни были бы привязаны к чужому телу как психопат. Даже самую преданную собаку надо выпускать на волю погулять, иначе она начнёт кусаться.

Босс почесал заросший щетиной подбородок.

- На что тебе жаловаться? В своём возрасте у тебя средства и популярность, о которых другие и мечтать не могут. На тебя молятся словно на икону. Я обращался с тобой по-особому и эта просьба меня обижает. Зачем покидать своё райское царство: за дверью тебя ждут одни обязательства. Портал в страну разочарований...

- Я тоже так думал.

«Но ошибался».

Он понял, что восхищённые лица за один миг превращаются в недовольные гримасы, а благодарности в проклятия. Огненные муравьи набрасываются на цветок, когда его нектар заканчивается. Босс цинично описывал красивыми словами болото, из которого на самом деле можно выбраться только будучи «исключённым», смертельно заболев или состарившись.

Если бы Дьявол предложил ему свободу в обмен на душу, Кокаин с радостью расстался бы с ней. Он пошёл бы на это даже если ему придётся предать близких или убить.

- Лучше лишиться головы, чем влачить рабскую жизнь, конца которой не видно. Мне достаточно куска стекла размером с палец, чтобы перерезать себе горло, или повеситься на ленте от маски. Я могу даже откусить себе язык. Вы спрашиваете про равноценный залог, но я - самое ценное, что у вас есть. Вам бы следовало беречь единственного целителя, который у вас в наличии. Став им, я лишился достоинства и простой человеческой гордости.

Губы Кокаина дёрнулись.

- Чип - в первую очередь. Если вы, босс, отказываетесь от условий, я положу конец этой волынке.

В глазах босса застыла ярость зверя, завтравившего одной ногой в железных челюстях капкана. Кокаин встал и почтительно поклонился.

- Я не жду от вас сиюминутного решения. Подумайте и позвоните мне, когда определитесь.

Им Су остановил Кокаина у двери, не дав ему повернуть ручку, и с бесстрастным видом ждал указаний босса. Ги Ха отмахнулся: оставь. Чип всё ещё на месте, а значит этот ручей не покинет русла. Хладнокровие Им Су редко покидало его, но сейчас он нахмурился, когда Кокаин вышел из палаты. Кан Ги Ха посмотрел на документы.

- Мёртвое тело- не Яба... И есть другой Целитель...

Сначала не мог поверить в то, что это труп Ябы. Теперь же - в то, что это не он. На момент аварии особенности тела погибшего соответствовали телу Ябы, повода для сомнений не было, и Ги Ха потерял голову. Да, это выглядело как несчастный случай, но при должных

возможностях его легко могли подстроить. Однако понадобилось бы время, чтобы вынуть чип из головы Ябы.

Ги Ха не сдержал смех, представив, как всё это время обнимал чужой труп. Вместо отчаяния его охватила ярость. Инсценировать аварию и подменить тело? Посмел сбежать?! Но Ги Ха не оставит их в покое!

- Блядина!!!

Часть семенника уцелела, но это уже не важно, босс ничем не отличался от евнуха.

«Ча И Сок, ты чокнутый отморозок... Я лично вскрыю тебя и сожру твою печень — уж не останусь в долгу!»

Не переставая изрыгать проклятия Ги Ха опрокинул капельницу, смахнул рукой чашку и подушку.

- Чокнутый отморозок! Я тебя закопаю!

Когда до него дошло, что труп не был Ябой, ему захотелось отсечь себе обе руки, которые касались гнилой плоти. Его преследовал запах разложения и, казалось, всё вокруг им пропахло, отчего внутренности скрутило резким спазмом.

- Избавься от тела.

- Понял.

Им Су молча устранил беспорядок.

- В моей одежде не находили документы?

- Нет. Никаких.

- Ты во всех карманах посмотрел? Брюки проверил?

- Только ваш телефон, бумажник, сигареты и зажигалка...

- Твою мать!..

Совершенно точно, этот психопат положил контракт во внутренний карман Ги Ха. Неужели он

его вытащили, когда Ги Ха потерял сознание. А что насчет акций? Он не подавал уведомление о новом владельце, значит формально они не считались его собственностью. Директор Ча мог присвоить их обратно. Так же как и «Парадизо»

Этот психопат заявил, что он настоящий владелец «Парадизо», но Ги Ха поверит только когда увидит доказательства. В его нынешнем положении выяснить он ли тот, кто забрал документы, было невозможно. Если Ча И Сок пронюхает, что инсценировка аварии раскрыта, то станет ещё осторожнее. В его извращённом разуме, несомненно, уже заготовлены сотни хитроумных ловушек. На этот раз Ги Ха в них не попадётся.

Ги Ха вздохнул и мышцы его лица дёрнулись.

- Нет, надо усыпить его бдительность наверняка. Организуйте похороны.

«Мой милый друг... После того, как ты ушёл, я думаю о тебе каждую ночь. Мои глаза всё время мокрые от слёз, потому что я помню лишь те моменты, когда был груб с тобой. Надеюсь, там, где ты сейчас, много хороших людей и ты не одинок....»

Морфин разрыдался, не закончив прощальную речь. Перед колумбарием, за которым высилась гора, открывался прекрасный вид, слишком жизнерадостный для хранилища мертвецов. В это будничное утро подчинённые Кана Ги Ха и певцы были единственными посетителями.

Им Су в чёрном костюме и солнцезащитных очках наблюдал за церемонией. Шеф полностью делегировал ему подготовку похорон, а сам пропал на несколько дней. На данный момент информация о местонахождении босса доступна исключительно менеджеру Им Су и горстке приближённых. То что Ги Ха не явился на церемонию, при том что передвижения не вызывали у него проблем, озадачивало Кокаина. Ощущалось чьё-то невидимое присутствие.

Сквозь чёрное стекло очков Им Су поглядывал на Кокаина.

В томной обстановке время от времени слышался плач певцов. На лицах других работников отпечатались скорбные выражения. Гашиш обеспечивал Моральную поддержку Кокаина. И пусть, бог Парадизо лишь притворялся, но принимать эту тёплую заботу было приятно. О том, что Яба жив, знали Кокаин, Кан Ги Ха, управляющий Им Су. ...И мертвец-самозванец, уносящий эту тайну в другой мир.

С помещением урны в нишу на первом ярусе колумбарной стены, утомительный ритуал завершился.